

Рождение макроэкономического порядка из микроэкономического хаоса

проф. Паата Леиашвили

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема самоорганизации экономических процессов в условиях совершенной конкуренции, основанной на взаимодействии индивидуальных и общественных экономических ценностей и рыночных цен. На основе диалектического анализа показано глубокое внутреннее единство производства и потребления, спроса и предложения, полезности и затрат и др. категорий, которые обуславливают функциональную замкнутость и целостность экономической системы, как необходимое условие для понимания процесса формирования макроэкономического порядка из микроэкономического хаоса. На методологической основе диалектики дается новое понимание механизма саморегулирования рыночных процессов и экономической оптимизации. Предлагаемое теоретическое объяснение экономических процессов позволит создать более адекватные прикладные экономические модели и выработать эффективную экономическую политику.

Ключевые слова: *диалектика, саморегулирование, экономическое равновесие, экономическая ценность, рыночные цены, критерии оптимальности.*

Леиашвили Паата – профессор, доктор экономических наук, директор Института социальных и экономических исследований, приглашенный профессор Тбилисского Государственного Университета им. И. Джавахишвили. E-mail: pleiashvili@yahoo.com.

2018

«Любой дурак может знать.
Суть в том, чтобы понять».
Альберт Эйнштейн

1. Введение

Следует признать, что кризис экономического мейнстрима длится так долго и оказался настолько глубоким, что он не может не затрагивать сами основы экономической науки. В таких условиях необходимо фундаментально реконструировать всю парадигму в целом, как единую систему базисных идей, вместе с той методологией, на которой она стоит.

Сегодня мейнстрим представляет собой компиляцию из различных теорий, разработанных разными авторами, в разное время и отражающих различные фрагменты экономической действительности. Теории спроса, предложения, денег, равновесия, конкуренции, потребительского выбора, факторов производства и т.д. - искусственно состыкованы между собой. Им не хватает внутреннего единства. Поэтому мейнстрим больше похож на "мертвую" конструкцию, составленную из самостоятельных блоков, чем на единую систему органически взаимосвязанных категорий и законов, отражающих "жизнь" экономического организма. Поэтому возникают нестыковки и логические противоречия между этими "блоками". Если мы хотим не только описать, но и понять, как функционирует экономика, то и экономические категории, должны быть такими же гибкими, переходящими друг в друга, органически взаимосвязанными в единую систему как и те явления и процессы, которые они отражают.

История науки свидетельствует, что интерес к вопросам методологии резко возрастает в кризисные периоды ее развития. Такое же возрастание интереса к проблемам методологии происходит сегодня. Идеи, предлагаемые новейшими направлениями научно-исследовательских программ, такими как синергетика (теория Хаоса), кибернетика 2-го порядка, конструктивизм, теория нейронных сетей, облагают огромным общенаучным потенциалом.¹ Хотя эти идеи так или иначе используются в отдельных областях современной экономической науки, но их потенциал использован еще далеко не в полной мере. Однако использование этих идей в качестве методологической базы для реализации более амбициозных целей, для радикального изменения экономического мировоззрения и создания новой экономической парадигмы, адекватно объясняющей экономические реалии, невозможно до тех пор, пока не достигнуто понимание внутренней целостности экономики и единства всех процессов на микро- и макро- экономическом уровнях. Но достигнуть такого понимания целостности экономики возможно лишь на основе диалектического переосмысления фундаментальных категорий и всего концептуально-теоретического арсенала экономического мейнстрима.

¹ Синергетику - теорию саморегулирующихся систем, многие ученые отождествляют с третьей научной революцией после теории относительности и квантовой механики.

Теория находится в кризисе, если поставленные ею основные задачи не могут быть решены принятыми в теории методами. (Т. Кун) В наиболее наглядной форме кризис мейнстрима проявляется в неспособности синтезировать микро- и макро- экономические теории. Пропасть между микро- и макро- экономической теорией есть прямое свидетельство огромной пропасти между экономической теорией и экономической реальностью. И эта проблема не может быть решена на основе используемых ею методов анализа. Экономикс не справился с теоретическим осмыслением функционирования экономического механизма общества из-за неверной методологии, основанной на идеях позитивизма, неопозитивизма, логического позитивизма и связанного с ним эмпиризма.

Согласно диалектическому анализу экономики все субъекты одновременно являются производителями и потребителями, продавцами и покупателями. Как таковые они не отличаются друг от друга и вместе составляют некоторое множество одинаковых субъектов. Каждый из них производит то, что потребляют другие, и потребляет то, что производят другие. Тем самым, субъекты своими действиями оказываются "привязанными" друг к другу. Поэтому множество оказывается целостностью, операционально замкнутой системой отношений, каковым и является экономический организм общества. В таких условиях каждый субъект и его действия оказывается частью этой целостности. Это значит, что не только действия индивидов обуславливают функционирование экономического организма, но и функционирование этого организма в целом обуславливает действия отдельных индивидов. Не только индивиды "создают" общество, но и общество "создает" индивидов. Являясь членом общества, индивид становится его частью. Ибо оказывается, что потребности индивида – это часть общественных потребностей, производственные возможности индивида – это часть производственных возможностей общества, индивидуальный спрос или предложение – это часть общественного спроса или предложения и т.д. Однако часть и целое нераздельны. Они обуславливают друг друга. Отсюда ясно, что индивиды, казалось бы независимые на микро-экономическом уровне, на макро-уровне оказываются зависимыми друг от друга так же, как элементы единой системы.

На нано- и микро-уровнях экономики действия каждого отдельно взятого индивида упорядочено. Они действуют осознанно и рационально. В их действиях нет хаоса. Функционирование экономики в целом также упорядочено. Хотя ее нельзя назвать осознанным, и осуществляется в режиме самоорганизации, но здесь также нет хаоса. Но почему же в рыночной экономике существует проблема формирования порядка из хаоса? Хаос не в самих действиях индивидов и не в функционировании экономики в целом. Хаос существует в отношениях между действиями множества самостоятельных индивидов из-за непостоянства и непредсказуемости их действий в условиях отсутствия централизованного регулирования и координации этих действий. То есть вопрос в том, как из хаоса некоординируемых действий разных индивидов, руководимых эгоистическими интересами, возникает скоординированное функционирование и порядок в экономике. Иначе говоря, вопрос в том, как на основе саморегулирования происходит координация между производством и потреблением отраслей и экономики в целом, как возникают рыночные цены, которые делают возможным согласование индивидуальных и общественных интересов, т.е. как возникает «спонтанный порядок» (Хайек).

В свое время калссики пытались с помощью теории стоимости объяснить формирование порядка из хаоса эгоистических действий отдельных индивидов. Проблема стоимости стояла в центре их внимания. Было выдвинуто множество теорий стоимости (трудова, маржиналистская, факторов производства и др.). Так или инице все они оказались несостоятельными. Все закончилось тем, что вообще прекратились активные исследования проблемы стоимости и в центр внимания поставили теорию цены. Но и эта проблема решена неудовлетворительно и оставляет множество вопросов без ответа.² И это естественно, ибо цена есть лишь проявление стоимости, и если не решить проблему стоимости, то невозможно решить проблему цены. А это, в свою очередь, значит, что также невозможно решить проблему саморегулирования рыночной экономики, и понять как из хаоса некоординируемых действий на нано- и микро- уровне возникает порядок на макроэкономическом уровне.

Это проблема, которая стоит в экономической науке начиная с 17 века в работах Петти и Локка, и которую наиболее четко сформулировал А. Смит. Со времен А. Смита метафора «невидимой руки» стала самой цитируемой в экономической литературе. Но проблема того, как возникает макроэкономический порядок из микроэкономического хаоса, так и осталась нерешенной. И в наиболее концентрированном виде эта проблема проявляется в глубокой пропасти, которая существует между микро- и макро- экономической теориями. Ибо экономика есть единое целое, она не разделена на микро- и макро- части, и в ней порядок из хаоса возникает не на микро- уровне, и не на макро- уровне. Порядок возникает из взаимодействия между процессами на всех уровнях одновременно, из функционирования системы как единого организма. Если экономику не понять как целостность, то невозможно понять все ее остальные проблемы.

При этом целостность экономической системы поддерживается организационной, или функциональной замкнутостью внутрисистемных процессов, а саморегулирование осуществляется благодаря положительным и отрицательным обратным связям, «пронизывающих» систему как по горизонтали, между отраслями, так и по вертикали, между микро- и макро- процессами. Однако «[в]сякий реальный производственный процесс и замкнут, и открыт. Эти два момента находятся в отношении диалектического противоречия. С позиции первого он симметричен, устойчив, постоянен во времени. В рамках второго тот же процесс асимметричен, неоптимален, склонен к изменчивости и развитию.» (Яцкевич, 1990, 84). Поскольку в центре внимания данной статьи стоят механизмы саморегулирования экономики, то исследование ограничивается проблемами

² «. . . проблема ценности не имеет большого значения в современной экономической мысли большинство экономистов сегодня даже не видят необходимости в «теории» ценности, в отличие от теории цены, и на самом деле им было бы трудно объяснить разницу между ними. ... Ибо я постепенно убеждаюсь ... что пренебрежение ценностью не устраняет проблему из экономики, но только приводит к ее завуалированному проявлению во вредной форме; что вопросы, связанные с ценностью, являются не устаревшими, а нестареющими (и я должен добавить не элементарными, а изначальными); и этот различный подход к ценности ... сильно влияет на состояние самой экономической мысли, идентифицируя различные элементы внутри социального процесса как стратегические для нашего понимания этого процесса». (Heilbroner, 1983, 104-105.)

экономического равновесия, функциональной замкнутости и обратных связей внутрисистемных процессов.

Цель данной статьи попытаться внести ясность в эти проблемы. При этом мы предлагаем лишь общие контуры решения *чисто теоретической* проблемы самоорганизации децентрализованной экономической системы в условиях совершенной конкуренции, отсутствия технологического прогресса, государственного сектора и внешней торговли. Поскольку объем статьи не позволяет дать исчерпывающий анализ всех аспектов рассматриваемой темы, а также с целью облегчить понимание основной идеи данной статьи, мы не вдаемся в подробный анализ всех проблем, связанных с существованием прибыли, сбережений, инвестиций в физический и человеческий капитал, несмотря на то, что они вносят определенную специфику в этот процесс.³

2. Производство и потребление

1. То, что производство связано с потреблением, это не нуждается в особых разъяснениях. Но то, что производство само же есть потребление, а потребление само же есть производство, это не всегда осознается ясно и однозначно. При этом, данное обстоятельство, возможно и подразумевается подспудно, но никогда не встраивалось сознательно в несущую конструкцию парадигмы экономического мейнстрима как фундаментальное положение, от которого зависит истинное понимание сущности происходящего и все видение экономической действительности.

Блестящий анализ диалектики производства и потребления дает К. Маркс в «Введении к критике политической экономии». Он пишет:

"Итак, производство есть непосредственно потребление, потребление есть непосредственно производство. Каждое непосредственно является своей противоположностью. Однако в то же время между обоими имеет место опосредствующее движение. Производство опосредствует потребление, для которого оно создает материал, без чего у потребления отсутствовал бы предмет. Однако и потребление опосредствует производство, ибо только оно создает для продуктов субъекта, для которого они и являются продуктами". (Маркс, 1958, 717.) «Это – движение, благодаря которому они вступают в отношения друг к другу, выступают как настоятельно необходимые друг для друга, но в которм они остаются тем не менее еще внешними по отношению друг к другу.» (Там же, 719.) «Каждое из них есть не только непосредственно другое и не только опосредствует другое, но каждое из них, совершаясь, создает другое, создает себя как другое». (Там же.)

Производство продуктов есть потребление ресурсов, а потребление ресурсов есть производство продуктов. В конечном счете оказывается, что производство и потребление

³ Более подробный анализ этих проблем дается в: Леиашвили, 2011; Leishvily, 2011, 2015в, 2017.

есть один и тот же процесс преобразования одних благ в другие, а в товарном производстве – преобразование одних товаров в другие товары. Но с другой стороны, вместе с тождеством процессов производства и потребления, они также различаются и даже противоположны. Их можно рассматривать как два разных процесса, ибо то, что создается в одном процессе, уничтожается в другом. Поэтому, если производство и потребление рассматриваются как один и тот же процесс, то экономические субъекты к потребляемым ими благам относятся как к ресурсам, а к производимым – как к продуктам. В этом случае, ресурсы и продукты – это различные блага. Если же производство и потребление рассматриваются как два противоположных процесса, то продукты, производимые в одном процессе, служат потребляемыми ресурсами – в другом. Уже в этом случае, продукты и ресурсы – это одни и те же блага. То есть, продукты и ресурсы, производство и потребление, производитель и потребитель, – это относительные понятия, зависящие от отношения субъекта к воспринимаемым объектам и процессам.

2. Экономика как целое, состоит из двух зеркально противоположных, но неразрывно взаимосвязанных секторов – сектора производства и сектора потребления. Причем, каждый из секторов в самом себе, также является единством процессов производства и потребления. Конечные продукты одного сектора, являются первичными ресурсами для другого. Они взаимосвязаны через рыночный обмен конечных продуктов, составляют одно целое и не могут функционировать друг без друга. В условиях разделения труда, каждая из этих секторов состоит из некоторого множества отраслей.⁴ При этом, конечные продукты отраслей одного сектора являются первичными ресурсами для отраслей другого сектора.⁵ Если, во избежание путаницы, применительно для всей экономики в целом «первичными ресурсами» и «конечными продуктами» условно назовем первичные ресурсы и конечные продукты производственного сектора, то получим, что в экономической системе конечные продукты производятся из первичных ресурсов, а первичные ресурсы производятся из конечных продуктов.

⁴ Под отраслю производственного сектора подразумевается совокупность фирм, производящих однородные продукты, а под отраслю потребительского сектора – совокупность домохозяйств, воспроизводящих однородные первичные ресурсы. Как будет показано ниже, под первичными ресурсами следует понимать права пользования услугами факторов производства. Соответственно, в данной статье под отраслю сектора потребления подразумевается совокупность домохозяйств, которые предоставляют производственному сектору права пользования услугами конкретного вида – труда конкретной профессии и специальности; оборудования конкретного вида; земли, пригодной для конкретных сельскохозяйственных или других целей и т.д.

⁵ Помимо конечных продуктов в каждом из секторов производятся также и промежуточные продукты. Но для упрощения анализа мы абстрагируемся от них, ибо в соотношении между входом и выходом каждого сектора уже учтены все промежуточные процессы производства и потребления. Поэтому, в конечном счете, они ничего не меняют в общих пропорциях затрат и выпуска сектора. (Леиашвили, 2011; Leishvily, 2015в, 2017.)

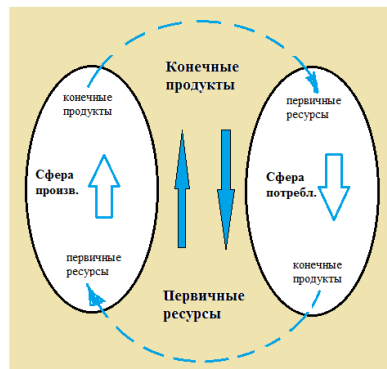


Рис. 1. Обмен конечными продуктами и первичными ресурсами между сферами производства и потребления

4. Преобразование ресурсов в продукты, которые служат ресурсами для производства других продуктов, не имеет конца и есть круговой процесс, включающий в себя самого человека в качестве одного из звеньев.⁶ Человек является не только субъектом, но и главным объектом экономической деятельности. Это значит, что человек относится к самому себе как к ресурсу и как к продукту своей же деятельности. В конечном счете производственная деятельность человека осуществляется ради удовлетворения его конечных потребностей. И в этом процессе человек в качестве рабочей силы есть главный фактор производства. А в результате удовлетворения его потребностей человек воспроизводит себя как главного субъекта деятельности в качестве предпринимателя, осознанно берущего производственный риск на себя; сберегателя, осуществляющего сбережения путем воздержания; владельца, осуществляющего свою власть над объектами, которые он производит и потребляет. Более того, он воспроизводит себя и в качестве потребителя со своими потребностями. Поэтому удовлетворение системы конечных потребностей человека означает воспроизводство всей системы потребностей. Это значит, что в процессе деятельности воспроизводятся не только человек и его способность к труду, но и все факторы производства и первичные ресурсы. Ибо сами по себе объекты не есть факторы производства. Они превращаются в таковые лишь по отношению к потребностям человека. Поэтому, даже так называемые "невоспроизводимые" природные ресурсы "создаются" человеком в том смысле, что вместе с воспроизводством человека, воспроизводятся и его потребности, которые преобразуют объекты дикой природы в факторы производства, а их использование - в первичные ресурсы.⁷ Тем самым человек воспроизводит все условия, необходимые для экономической деятельности.

⁶ Согласно данной модели, подобно модели Пьеро Сраффа, экономика есть круговой процесс "производства товаров посредством товаров". (См., Сраффа, 1999). В этом смысле, как и модель П. Сраффы, данная модель противоположна неоклассической модели, согласно которой экономика есть «односторонняя дорога», ведущая от первичных ресурсов к конечным продуктам, в которой не рассматривается проблема того, как воспроизводятся сами первичные ресурсы. При этом следует различать функциональную замкнутость от каузальной. В данном случае предполагается, что экономика есть функционально замкнутая, но каузально открытая система, которая обменивается веществом и энергией с внешней средой. (См.: Леиашвили, 2015в; Leishvily, 2017).

⁷ Хотя как объекты, разумеется, они воспроизводятся природой.

Вся экономическая деятельность предстает как функционально замкнутый процесс, в котором вовлечены и сам человек (как главный ресурс и продукт своей деятельности), и природные объекты.

3. Первичные ресурсы и конечные продукты

1. Первичными ресурсами для производства являются не факторы производства (труд, земля и капитал), а их услуги. Однако, предприниматели покупают у собственников факторов производства не факторы производства, и не их "услуги", а "права пользования" услугами факторов производства. Ибо продавать услуги факторов производства можно только в виде продажи "прав пользования" этими услугами.⁸ Поэтому, в чисто экономическом смысле, первичными ресурсами для предпринимателей являются не услуги факторов, а права временного пользования услугами факторов производства. При этом, для того, чтобы продавать «права пользования», надо быть собственником факторов производства. Продавать эти "права пользования услугами факторов производства" и при этом сохранять эти факторы производства в качестве постоянного источника доходов, они могут только благодаря тому, что они не продают сами факторы производства.⁹

2. Воспроизводство "прав пользования" (первичных ресурсов) в качестве товаров, сводится к воспроизводству жизни собственников факторов производства.¹⁰ А значит - сводится к потреблению конечных продуктов этими собственниками. Отсюда следует, что сектор потребления конечных продуктов (в котором воспроизводится человек и его права), есть сектор воспроизводства первичных ресурсов, а сектор производства конечных продуктов есть сектор потребления первичных ресурсов. Каждый из этих секторов производит товары, которые потребляет противоположный сектор. Поэтому то, что есть "ресурс" для одной стороны, есть "продукт" для другой стороны. Как раз в силу этого противоречия они становятся необходимыми друг для друга, становятся необходимыми частями единого целого. Это целое как раз и диктует оптимальные пропорции

⁸ Купля/продажа товаров есть обмен правами собственности. При этом, «пучок прав» собственности подразумевает различные права: владения, распоряжения, использования, завещание, дарение, продажу, предоставление под залог и др. Но поскольку услуги уничтожаются в самом же процессе потребления, и имеют ряд других особенностей, то услуги невозможно передать в собственность. Продать/купить можно лишь право пользования услугами факторов производства, но не сами эти услуги.

⁹ Разграничению факторов производства и их услуг огромное значение придавал Леон Вальрас, который считал, что без этого невозможно понять ни ценообразование, ни рынок капиталов, ни проблему процента. (См. Вальрас, 2000, 152) . Аналогичен подход К.Маркса в вопросе о разграничении рабочей силы как фактора производства, и труда - как ее услуги. "Как личность, он постоянно должен сохранять отношение к своей рабочей силе как к своей собственности, а потому как к своему собственному товару, а это возможно лишь постольку, поскольку он всегда предоставляет покупателю пользоваться своей рабочей силой или потреблять ее лишь временно, лишь на определенный срок, следовательно, поскольку он, отчуждая рабочую силу, не отказывается от права собственности на нее". (Маркс, 1978, с.178).

¹⁰ т.к. обладать правами и быть собственниками могут только живые люди.

общественного производства и потребления. Это целое есть рыночная экономика "производящая товары посредством потребления товаров".

На основе вышеизложенного понимания функциональной (организационной) замкнутости внутрисистемных экономических процессов, ниже приводится схема денежных и товарных потоков в рыночной экономике.

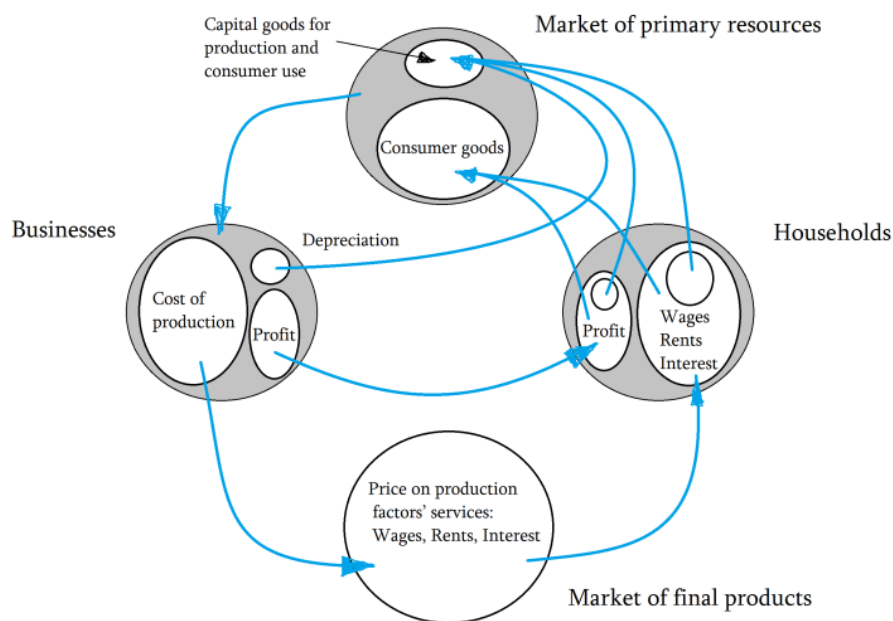


Рис. 2. Схема денежных потоков

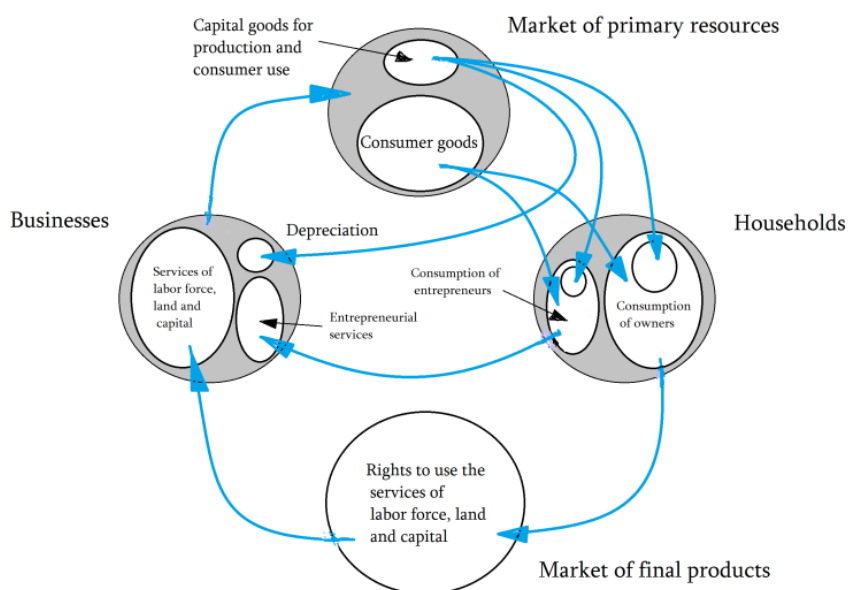


Рис. 3. Схема потоков товаров и услуг

4. Отраслевая структура и относительные цены

1. В условиях разделения труда каждая отрасль экономики производит то, что потребляют другие отрасли и потребляет то, что производят другие отрасли. Целостность экономики обусловлена тем, что каждая отрасль производит продукты и потребляет ресурсы в строгом соответствии с производством и потреблением всех других отраслей. Объемы их производства и потребления приходят в соответствие друг с другом через обмен своих продуктов на ресурсы, являющихся продуктами других отраслей. В процессе этого обмена возникают такие же рефлексивные отношения, как и в сфере производства и потребления. Каждая сторона в обмене предлагает свой продукт в замен - приобретаемого. Спрос всегда есть платежеспособный спрос. Если он неплатежеспособен, то он не действителен. Но платежеспособность спроса обеспечивается предложением. Каждая сторона в обмене одновременно есть и покупатель и продавец. Если взять совокупность всех отраслей экономики, то полное соответствие между их производством и потреблением возможно лишь при таких пропорциях обмена продуктами, при которых предложение продукции каждой отрасли, соответствует суммарному спросу на его продукт со стороны других отраслей. Именно эта рефлексия между производством и потреблением, продуктом и ресурсом, спросом и предложением, куплей и продажей, обуславливают то, что все отрасли превращаются в необходимые части единого целого. (См. Леиашвили, 2011, 2015) Как пишет Гегель, «Целое же есть . . . условие частей, но в то же время оно само непосредственно подразумевает, что и оно есть лишь постольку, поскольку имеет своей предпосылкой части». (Гегель, 1999, 572.) «В этом смысле целое (целокупность) – это единство необходимых частей на основе реализации их существенного отношения. каждая из них определяется через другую. Ведущими факторами здесь являются взаимная обусловленность, существенная связь друг с другом, В итоге эта рефлексия обеспечивает определенность и устойчивость как целого, так и всех его частей. Здесь рефлексия воплощается в конкретном существенном отношении. . . . Очевидно, существенное отношение целого является системообразующим. Подчеркнем, что далеко не всякая система представляет собой целое, поскольку ее элементы, части не всегда необходимы, то есть не всегда оптимальны. Удаление некоторой части может ничего не нарушать.»¹¹ (Яцкевич, 1990, 66-67). «Целое имеет все особенности абсолютного – оно абсолютно целое, поскольку содержит все то и только то, что необходимо, и этим исчерпывающе определяет само себя.» (Там же.)

В нашем примере существенным отношением является отношение между отраслями, при котором каждая отрасль производит товары в соответствии с потребностями всех отраслей. Именно это существенное отношение есть организующий принцип

¹¹ «Классический пример – куча песка; отношение $x \in A$ здесь чисто формальное, говорить о какой-либо оптимальности не имеет смысла. Песчинки только безразличны другу другу и существенными отношениями не связаны.» (Яцкевич, 1990, 67)

экономических процессов, который обуславливает целостность экономики, формирование оптимальной межотраслевой структуры и системы оптимальных относительных цен.¹²

2. Если каждая отрасль производит товары в соответствии с потребностями других отраслей и всю производимую ею продукцию обменивает на потребляемые ею товары других отраслей, то двусторонние отношения между отраслями примут форму: $x_A = y_B$. Конечно, могут возникнуть типично бартерные проблемы, когда отрасль **A** нуждается в продукции отрасли **B**, но отрасль **B** не нуждается в продукции **A**, но нуждается в продукции третьей отрасли **C**, которая, в свою очередь, не нуждается в продукции отрасли **B**, но нуждается в продукции отрасли **A** и т.д. Но эта проблема легко разрешима и сводится к тому, что отрасль **A** оплачивает товары, получаемые от отрасли **B**, своими товарами, поставляемыми в отрасль **C**, а товары, получаемые от отрасли **C**, отрасль **B** оплачивает своими товарами, поставляемыми в отрасль **A**. Аналогично - отрасль **C**. В такой асимметричной схеме бартерных отношений могут быть вовлечены множество отраслей. Это не меняет сути дела. Поэтому, отношения между ними во всех случаях принимает форму $x_A = y_B$.

3. Поскольку все отрасли, и значит, все товары, обмениваются между собой в определенных пропорциях, то цена каждого товара может быть выражена в единицах другого товара. Так в случае $x_A = y_B$, относительная цена $A = y/x_B$, а относительная цена $B = x/y_A$. То есть в условиях конкуренции система равновесных относительных цен формируется на межотраслевом уровне, и каждый товар имеет относительные цены, выраженные во всех других товарах. Причем, в условиях оптимальности, когда каждая отрасль производит товары в точном соответствии с платежеспособными потребностями всех других отраслей, а спрос равен предложению, такой отраслевой структуре однозначно соответствует единственная система относительных цен. В таком состоянии экономика находится в полном равновесии. Ибо эти цены есть прямой результат меновых отношений между отраслями при полной расчистке рынков.

4. Любые нарушения равновесных пропорций вызовут отклонение от равновесных цен, нарушится соответствие между производством и потреблением, спросом и предложением различных отраслей; возникнут дефициты и излишки. Изменяется отраслевая структура и система относительных цен. Нарушится целостность системы экономических отношений, исчезнет рефлексия между целым и его частями. Итерации между относительными ценами и отраслевыми пропорциями будут происходить до тех пор, пока не установится новое равновесие между производством и потреблением. Связь между производством и потреблением «реализуется в форме той рефлексии, посредством которой целое опосредует

¹² «Проблемой, определяющей эвристические возможности принципа целостности, является проблема обоснования целостности в каждом конкретном случае. Данный принцип значительно дополняет системный подход, поскольку нацелен на поиск существенного отношения, сущности, абсолюта. Замечено, что один и тот же объект может иметь различное множество моделей, но наиболее адекватной из них будет та, которая отражает основу целостности рассматриваемого явления как ведущего момента. Понятие «целое» имеет прямое отношение к проблеме оптимального выбора. Пусть множество A – конкретное целое, тогда совокупность частей составляющих его, и структура их отношений тоже конкретны. ... В этом смысле выбирать оптимальное – значит обеспечивать, создавать, конструировать целокупность, осуществлять созидательную функцию.» (Яцкевич, 1990, 67)

свои части. Причем опосредованность здесь имеет заверченный характер – единый процесс производства – потребления имеет все полагаемые им части, замкнут и, значит, оптимален в широком смысле. В рамках данного абстрактного момента, полагаемого как абсолютное, выполняется закон симметрии – производится то и только то, что потребляется, а потребляется только то, что производится.» (Яцкевич, 1990, 83).¹³ Теоретически этот механизм обеспечивает устойчивость системы, хотя практически имеет место лишь стремление к равновесию, но полное равновесие не достигается из-за дестабилизирующих воздействий внешней (природной и социальной) среды.¹⁴

5. Экономика предстает как система, состоящая из двух секторов и сгруппированных в них множества отраслей, каждая из которых потребляет товары, производимые другими отраслями и сама производит товар, потребляемый другими отраслями. Это система, в которой товары производятся посредством потребления товаров. Для упрощения анализа предположим, что экономика состоит только из трех отраслей А, В, С.

На рис. 4 показана матрица натурально-вещественных потоков. Строки матрицы показывают потребление продукции данной отрасли другими отраслями, а столбцы показывают потребление продукции других отраслей данной отраслью. На основе этой матрицы натуральных потоков можно получить две матрицы - матрицу относительных цен и матрицу коэффициентов преобразования товаров. В свою очередь, вторая матрица состоит из технологических коэффициентов k_{mn} (для отраслей сектора производства) и потребительских коэффициентов k_{mn} (для отраслей сектора потребления). Но учитывая, что преобразование товаров, в известном смысле, само является обменом потребляемых товаров на производимые, то обе эти матрицы есть коэффициенты обмена а) производимых товаров между отраслями и в) между производимыми и потребляемыми товарами внутри отраслей. Обе эти матрицы коэффициентов взаимосвязаны однозначно, ибо производны из одной и той же матрицы натурально-вещественных потоков.

На рис. 5 и 6 показаны матрицы, соответственно, коэффициентов преобразования и относительных цен. На рис. 6 столбец Ра показывает относительные цены продукции

¹³ «Предположим, что вся производимая продукция, минуя всякий контроль, покидает предприятие-изготовитель и о дальнейшей ее «судьбе» ничего не известно. Каким-то образом она распродается, где-то «оседает», создавая видимость потребления, но никакая информация ни в каком виде об этом не поступает. То есть производство ничего не «знает» о потреблении – соответствующая обратная связь отсутствует. Тогда отсутствует и воздействие потребителя на производство. При этом условия единый процесс производства-потребления распадается на составляющие, нарушается его целостность. Две его стороны существуют как бы порознь, отношение между ними характеризуются абсолютным отчуждением. Тогда производить можно любую продукцию, в том числе не имеющую потребительской стоимости, а можно вообще ничего не производить. . . . Все эти положения хорошо согласуются с широко известным в кибернетике фактом – если отсутствует замыкание, то динамический процесс теряет устойчивость. Рассмотренный случай является крайним, однако он убедительно показывает, что ослабление рефлексии снижает эффективность всего производства. Если нет замыкания, то не и определенности, а значит, нет и оптимальности.» (Яцкевич, 1990, 83-84)

¹⁴ «Замкнутость и определенность (биологического вида, производственного процесса, конкретного языка общения) – суть одно и то же. Противоречивость развития состоит в том, что каждая из этих систем всякий раз доопределяет себя и свои части, но в этом движении она снимает определенность, так как обнаруживает то, что ей принадлежит только в перспективе, но еще не имеющие отношения к целому. Таким образом, оптимальность является необходимым . . . и определяющим фактором. Всякая открытая система стремится к ней, но в этом стремлении минует ее, обеспечивая неограниченность эволюционного процесса.» (Там же, 85-86)

отраслей А, В и С, выраженные в количестве единиц товаров отрасли А. Соответственно, в столбцах P_b и P_c относительные цены тех же товаров выражены в количестве единиц товаров В и С. На рис. 7, 8 и 9 изображены матрицы СТОИМОСТНЫХ ПОТОКОВ, в которых стоимости товаров выражены в различных товарных деньгах P_a, P_b и P_c. Строки этих матриц показывают распределение производимой отраслями продукции, а столбцы - потребление ими продукции других отраслей. При этом подразумевается, что благодаря конкуренции достигнуто равенство стоимости производимых отраслями товаров со стоимостью потребляемых ими товаров и, соответственно, спрос равен предложению как для отдельных отраслей, так и для экономики в целом. Какой бы товар ни выполнял роль денежной единицы (P_a, P_b или P_c), во всех случаях отраслевая структура остается неизменной. Следовательно, независимо от выбранной денежной единицы, между отраслевой структурой и системой относительных цен существует однозначное соответствие.

	A	B	C	
A	x_{11}	x_{12}	x_{13}	= X ₁
B	x_{21}	x_{22}	x_{23}	= X ₂
C	x_{31}	x_{32}	x_{33}	= X ₃

Рис. 4. Матрица натурально-вещественных потоков.

	A	B	C
A	$k_{11} = \frac{x_{11}}{x_1}$	$k_{12} = \frac{x_{12}}{x_2}$	$k_{13} = \frac{x_{13}}{x_3}$
B	$k_{21} = \frac{x_{21}}{x_1}$	$k_{22} = \frac{x_{22}}{x_2}$	$k_{23} = \frac{x_{23}}{x_3}$
C	$k_{31} = \frac{x_{31}}{x_1}$	$k_{32} = \frac{x_{32}}{x_2}$	$k_{33} = \frac{x_{33}}{x_3}$

Рис. 5. Матрица коэффициентов преобразования

	P _a	P _b	P _c
A	$P_{aa} = 1$	$P_{ab} = \frac{x_{21}}{x_{12}}$	$P_{ac} = \frac{x_{31}}{x_{13}}$
B	$P_{ba} = \frac{x_{12}}{x_{21}}$	$P_{bb} = 1$	$P_{bc} = \frac{x_{32}}{x_{23}}$
C	$P_{ca} = \frac{x_{13}}{x_{31}}$	$P_{cb} = \frac{x_{23}}{x_{32}}$	$P_{cc} = 1$

Рис. 6. Матрица относительных цен

	A	B	C	
A	$x_{11}P_{aa}$	$x_{12}P_{aa}$	$x_{13}P_{aa}$	= A _a
B	$x_{21}P_{ba}$	$x_{22}P_{ba}$	$x_{23}P_{ba}$	= B _a
C	$x_{31}P_{ca}$	$x_{32}P_{ca}$	$x_{33}P_{ca}$	= C _a
	= A _a	= B _a	= C _a	= M _a

Рис. 7. Матрица стоимостных потоков, в ценах P_a.

	A	B	C	
A	$x_{11}P_{ab}$	$x_{12}P_{ab}$	$x_{13}P_{ab}$	= Ab
B	$x_{21}P_{bb}$	$x_{22}P_{bb}$	$x_{23}P_{bb}$	= Bb
C	$x_{31}P_{cb}$	$x_{32}P_{cb}$	$x_{33}P_{cb}$	= Cb
	= Ab	= Bb	= Cb	= Mb

Рис. 8. Матрица стоимостных потоков, в ценах P_b.

	A	B	C	
A	$x_{11}P_{ac}$	$x_{12}P_{ac}$	$x_{13}P_{ac}$	= Ac
B	$x_{21}P_{bc}$	$x_{22}P_{bc}$	$x_{23}P_{bc}$	= Bc
C	$x_{31}P_{cc}$	$x_{32}P_{cc}$	$x_{33}P_{cc}$	= Cc
	= Ac	= Bc	= Cc	= Mc

Рис. 9. Матрица стоимостных потоков, в ценах P_c.

6. Как следует из этих матриц, в состоянии равновесия, увеличение производства в какой-либо одной отрасли невозможно без сокращения производства в какой-либо другой отрасли. Любые изменения приводит к дисбалансу системы. В условиях, когда все отрасли производят товары друг для друга, взаимодействие между отраслями принимает форму товарного обмена. Но отрасль может продавать только то, что производит сама, а покупать - только то, что производят другие отрасли. В условиях равновесия каждая отрасль производит товары ровно в том объеме, который полностью удовлетворяет платежеспособные потребности всех других отраслей. А поскольку платежеспособность потребностей каждой отрасли обусловлена самим же объемом ее производства, то ясно, что в условиях равновесия, при данной системе общественных потребностей, существует единственная система меновых пропорций, которая обеспечивает полную расчистку рынка. Отсюда естественно вытекает, что при наличии конкуренции существует единственное равновесие системы. Далее будет показано, что это равновесие устойчиво, ибо его нарушение рождает экономические силы, восстанавливающие равновесие. При этом, равновесному состоянию соответствует единственная система относительных цен и бесконечное множество абсолютных цен, в которых они могут быть выражены. В конечном счете все сводится к тому, что каждая отрасль оплачивает потребляемые товары производимыми товарами. А спрос и предложение лишь способствуют тому, чтобы привести в соответствие ритмы производства и потребления.¹⁵

7. В приведенных матрицах M показывает количество товарных денег, которое необходимо в течении некоторого периода времени, при скорости обращения денег равной единице. Но теоретически, если абстрагироваться от кредитных отношений, фактическое количество денег в обращении и скорость обращения влияют только на уровень

¹⁵ Ибо эти ритмы не совпадают во времени. Например, урожай пшеницы собирается один или два раза в году, но хлеб потребляется в обществе ежедневно. Или наоборот, есть товары, потребление которых носит сезонный характер, но производятся они в течении всего года и т.д. С помощью спроса и предложения регулируются какими порциями выносить на рынок товары для продажи в соответствии со спросом на них. Но если взять достаточно длительный промежуток времени, то спрос и предложение за этот период более или менее соответствует производству и предложению за тот же период. А несоответствие между ними как раз и есть причина экономических кризисов, которые восстанавливают нарушенное соответствие. (См. Леиашвили, 2011).

абсолютных цен, но не на относительные цены и, следовательно, не влияют на отраслевую структуру экономики. В зависимости от того, какой товар будет принят за единицу стоимости, абсолютные цены будут различными, но относительные цены, останутся неизменными, ибо неизменной остается отраслевая структура. Поэтому, для нормального функционирования системы не имеет значения какой товар выполняет функции денежного товара, ни то, какое количество денежного товара находится в обращении, ни даже то, является ли деньгами вообще товары, бумажные купюры или цифры в памяти компьютера. Главным условием равновесия и оптимального функционирования экономики является «железный закон» равновесия – каждая отрасль должна производить в соответствии с платежеспособными потребностями всех других отраслей. Это значит, что стоимость произведенных и потребленных товаров должны быть равны в каждой отрасли и в экономике в целом. При существующих ограничениях (имеющихся ресурсах, технологиях и потребностях) таким условиям соответствует единственная межотраслевая структура и единственная система оптимальных относительных цен. Такие цены представляют собой системные величины, каждая цена есть функция от всех других цен. Эта система цен представляет собой математическую группу.

8. Из матрицы стоимостных потоков не видно происходит ли оплата товаров непосредственно или в форме кредита. Поэтому, следует учесть, что, в отличие от бартера, с появлением денег возникает возможность разрыва во времени между продажей одних товаров и куплей - других. Вместе с тем, возрастает объем кредитных операций. В случае нарушения баланса между объемами выдаваемых и погашаемых кредитов (в товарной и денежной формах), не только возникнет инфляция или дефляция, но нарушится соответствие между абсолютными и относительными ценами, и произойдет искажение равновесных товарных потоков и начнется поиск нового равновесия в системе. (См.: Леиашвили, 2017)

9. Чтобы понять как происходит саморегулирование рыночной экономики недостаточно обнаружить существование взаимосвязи между отраслевой структурой, системой относительных цен и системой технологических и потребительских коэффициентов. Необходимо понять как возникают экономические силы, которые приводят в соответствие стоимость производимых и потребляемых товаров как на уровне отраслей, так и в экономике в целом и обеспечивают устойчивость вышеупомянутой взаимосвязи. Что заставляет экономических агентов действовать тем или иным образом? И главное, как из хаоса индивидуальных действий самостоятельных агентов, действующих в своих интересах, возникает экономический порядок в обществе в целом? Короче говоря, как действует «невидимая рука» А. Смита? Чтобы ответить на поставленные выше вопросы, необходимо предварительно разобраться в том, что представляют собой экономические ценности и как посредством ценности взаимосвязаны между собой экономические потребности, полезности и затраты.

5. Потребности, полезности, затраты и ценности

1. Поскольку каждый товар обменивается на все другие товары, то каждый товар имеет столько относительных цен, сколько других товаров имеется на рынке. Диапазон меновых возможностей, или обмениваемость каждого товара выражается через ряд меновых отношений со всеми другими товарами. Каждый товар имеет свой ряд показателей меновых отношений. Следовательно, существует столько рядов таких показателей, сколько имеется товаров. И хотя эти ряды различаются друг от друга, ибо состоят из различных показателей, но отношения между самими показателями внутри каждого ряда одни и те же во всех рядах. Это указывает на то, что за всей совокупностью меновых пропорций, то есть за множеством относительных цен всех товаров, скрывается какая-то единая субстанция. Но что представляет собой эта невидимая субстанция, которая лишь косвенно проявляется в ценах?

Эта субстанция есть общественная экономическая ценность. Благодаря ей все товары представлены как продукты и ресурсы единой экономической системы, а их цены – как единая система цен, с помощью которых происходит сопоставление затрат и результатов, полезных затрат с полезностью этих затрат.¹⁶ Для того, чтобы понять что есть общественная экономическая ценность, необходимо предварительно понять - что есть субъективная экономическая ценность вообще.

2. Субъективная ценность есть эмоционально-волевое отношение субъекта к благам, на которые распространяется его воля, которыми он владеет.¹⁷ Ценность есть единство полезности и затрат, но в конкретных актах деятельности субъект, как потребитель, ценность ресурсов воспринимает со стороны экономической полезности, а как производитель ценность продуктов воспринимает со стороны затрат. Полезность есть обратная сторона потребности, после удовлетворения которой, использованную полезность субъект воспринимает как затраты. Ибо в результате потребления, вместе с уничтожением ограниченных благ (ресурсов), теряется также их полезность. То есть, теряется возможность удовлетворения альтернативных потребностей. Поэтому, потеря полезности ограниченных благ не может восприниматься иначе как затраты. Таким образом, в результате потребления

¹⁶ «Общая проблематика ценности, как мне кажется, - это попытка связать поверхностные явления экономической жизни с какой-то внутренней структурой или порядком. ... Эмпирическое исследование процесса обеспечения благами является важной, действительно конституирующей частью экономического исследования, но это не единственная такая часть. Не менее необходимым для существования того, что мы называем экономической мыслью, является уровень абстрактного исследования - исследования, направленного не на «факты» экономической жизни, а на некую структуру или принцип, находящийся «за» фактами. ... В настоящее время экономика становится исследованием системных свойств, структурных признаков, тенденций, а иногда даже и *цели* процесса обеспечения благами. Таким образом, за эмпирическими исследованиями проблем распределения мы имеем теоретические предпосылки относительно «работы» ценового механизма; за функциональными уравнениями эконометрических моделей имеются предположения относительно «законов» поведения индивидов или, возможно, даже «законов движения» капиталистической системы: за матрицами ввода-вывода подразумеваются «производственные функции», такие же абстрактные изображения идеализированного поведения исследуемых отраслей». (Heilbroner, 1989, 105-106).

¹⁷ Субъект знает, что блага, находящиеся во владении других владельцев, обладают субъективной ценностью для их владельцев, а также обладают общественной ценностью для общества в целом. Но для данного субъекта чужие блага, на которые не распространяется его воля, не обладают реальной субъективной ценностью, создающих реальные стимулы его экономической деятельности.

ресурсов потребности удовлетворяются, то есть ресурсы преобразуются в продукты, а полезность ресурсов преобразуется в затраты, воплощенные в продуктах.¹⁸ Если в результате потребления ресурсов потребности остались неудовлетворенными, и ресурсы не трансформировались в продукты, а их полезность не превратилась в затраты, то значит, их полезность превратилась в потери.

Продукты, производимые из ресурсов, сами являются ресурсами для производства других продуктов.¹⁹ Но, и продукты, и ресурсы являются благами, следовательно, блага производятся путем потребления благ. Но поскольку полезные блага ограничены, то субъект стремится произвести как можно больше полезных благ, а затратить как можно меньше, получить максимум полезности при минимуме затрат. То есть, полезность и затраты, подобны силам притяжения и отталкивания между субъектом и объектами, которые возникают в результате рождения и удовлетворения его потребностей. Полезность и затраты появляются в результате проецирования субъективных потребностей на ограниченные блага, которые могут удовлетворить, или уже удовлетворили, его потребности. Поэтому, полезность и затраты субъект приписывает внешним объектам, хотя на самом деле, они, как и сами потребности, находятся в его сознании, а не в объективной реальности. (См. Леиашвили, 2015а, 2015в; Leishvily, 2018). Экономические потребности, подобно «магнитному полю», возникающему между субъектом и объектами, находящимися в пределах влияния его воли, порождают положительные и отрицательные ценности (полезности и затраты), как силы напряжения, которые организуют его действия в упорядоченную во времени и пространстве систему целесообразных действий и придают им рациональный смысл.²⁰

¹⁸ «Человек не в состоянии создавать материальные предметы как таковые. когда утверждают, будто он производит материальные вещи, он фактически производит лишь полезности; иными словами, прилагаемые им усилия и приносимые им жертвы имеют своим следствием изменение формы или структуры материи с целью лучшего приспособления ее для удовлетворения потребностей. . . . Потребление можно рассматривать как отрицательное производство. Поскольку человек способен производить лишь полезности, постольку и потреблять он может только их. . . .» (Marshall, 1920, 53-54)

¹⁹ "... продукт целесообразной деятельности, есть не что иное, как объект, определенный внешней ему целью, стало быть, то же самое, что и средство. Поэтому в самом таком продукте получилось лишь средство, а не осуществленная цель; Поэтому совершенно безразлично, рассматривают ли определенный внешней целью объект как осуществленную цель или только как средство; это - соотносительное, самому объекту внешнее, необъективное определение. Следовательно, все объекты, в которых осуществляется внешняя цель, суть в такой же мере лишь средства к цели. То, что должно быть употреблено для осуществления той или иной цели и что по существу своему должно считаться средством, есть средство, назначение которого - быть израсходованным." (Гегель, 1999, 846).

²⁰ «Ценовая проблематика связана с природой этой «глубинной структуры» в экономической жизни и с тем, как она влияет на внешние явления производства и распределения. Поэтому должно быть очевидно, почему поиск такой структуры, объяснение ее конфигурации и ее связи с миром явлений, есть нестареющий вопрос основного значения. Теория ценности («теория» - это лишнее слово, поскольку сама задача по своей сути является теоретической) - это название, которое мы даем поиску процессов или структур, которые придают упорядоченные формы эмпирическому миру, подобно замкнутым силовым линиям, созданным железными опилками под влиянием магнита». (Heilbroner, 1989, 106-107.). « ... механизмы служат лишь средством, с помощью которого эмпирический мир движется к определенной конфигурации. Исследование ценности есть поиск объяснения и особенностей этой конфигурации. Как утверждает Адольф Лоу: «Предположим, что универсальная амнезия оставила нас без знаний относительно всех нынешних цен, есть ли правило для их восстановления?» ... Некоторая концепция ценности - некая идея структуры или порядка, лежащая за потоком деятельности - является, поэтому, неотъемлемой частью экономической мысли, поскольку экономическая мысль есть попытка

3. Экономические потребности есть оплачиваемые потребности. Если удовлетворение потребностей не может быть «оплачено» соответствующими ресурсами, то это лишь потенциальные, но не действительные потребности, которые рождают экономические стимулы и приводят в движение всю экономику. Потенциальные потребности трансформируются в реальные только тогда, когда появятся ресурсы для их удовлетворения. А поскольку продукты заведомо производятся как ресурсы для потенциальных потребностей, то получается, что удовлетворение одних потребностей порождает новые потребности, тем самым, возрождают реальные стимулы для продолжения экономической активности.

4. Если обмен состоялся, это означает, что для каждого субъекта этой сделки, субъективная полезность покупаемого товара больше, чем субъективные затраты (т.е. принесенные в жертву полезности) на производство продаваемого им товара. Поэтому он сделал выбор и принял решение об обмене. Но с точки зрения общества, как коллективного субъекта, обе стороны сделки являются равноправными представителями одного и того же общества. Поэтому в каждом меновом акте обмениваемые товары равны как общественные ценности, но не равны как индивидуальные, субъективные ценности.²¹

5. В рыночной экономике товары производятся товарами, соответственно, создание одних ценностей невозможно без уничтожения других ценностей. Создаваемые и потребляемые ценности в каждом отдельном акте, так же, как и ценности конечных продуктов и первичных ресурсов в экономике в целом, противоположны как положительные и отрицательные величины и взаимно обуславливают друг друга. Это значит, что совокупная ценность конечных продуктов не может быть ни больше, ни меньше, совокупной ценности первичных ресурсов. Они вместе формируют весь мир экономических ценностей общества, внутри которого ценности конкретных благ различаются между собой по величине. Одни больше, другие меньше. Но сумма всех ценностей общества не может ни увеличиваться, ни уменьшаться, понятие суммарной ценности всех благ в экономике лишено смысла.²²

объяснить природу являющегося мира. Но удивительно то, что после столь многих десятилетий дискуссий и дебатов, природа этой порождающей порядок субстанции или процесса остается неизвестной.» (Там же, 107-108.).

²¹ С точки зрения индивида, прирост субъективной ценности в обмене воспринимается как плата за предпринимательский *риск* или за *воздержание* (в зависимости от того, является ли его товар конечным продуктом или первичным ресурсом). Но то, что с точки зрения субъекта воспринимается как *прирост* ценности, с точки зрения общества есть *взаимная компенсация* обменивающихся сторон за предпринимательский риск и воздержание, денежным выражением которых являются, соответственно, прибыль и сбережения, входящие в состав цен обменивающихся товаров. (См. Леиашвили, 2011, 2015a; Leishvily P. 2015, 2017, 2018)

²² В контексте вышесказанного представляет интерес мнение Й. Шумпетера относительно «меновой ценности всех вместе взятых вещей», которое явствует из его интерпретации закона Сэя. Он пишет: «Строго говоря, в словах о совокупном спросе и предложении в экономической системе, а также о перепроизводстве не больше смысла, чем в словах о меновой ценности всех вместе взятых вещей, которые могут быть проданы, или о весе Солнечной системы в целом. . . . В итоге закон, по крайней мере неявно, равнозначен признанию общей взаимозависимости экономических величин и уравновешивающего механизма, с помощью которого они друг друга определяют, а следовательно, ему, как и другим вкладам Сэя, принадлежит место в истории создания концепции общего равновесия.» (Schumpeter, 2006, 587.)

6. Общественные экономические ценности

1. В условиях, когда частные производители связаны между собой в единый общественный организм только через рыночный обмен товаров, то сам обмен должен заключать в себе способ соизмерения общественной полезности товаров и общественных затрат на их производство. Если в процессе обмена товаров возникают рыночные силы, приводящие в соответствие общественные затраты на производство товаров с их общественной полезностью, и если при этом рождаются стимулы, обеспечивающие равнополезность общественных затрат, то этим обеспечивается соответствие структуры общественного производства и потребности структуре платежеспособных потребностей.

2. Величина потребности и полезность покупаемого товара, измеряются теми затратами, которыми субъект жертвует ради ее приобретения, то есть затратами на производство продаваемого товара. Приемлемые для него меновые пропорции определяются путем сопоставления затрат на производство продаваемых товаров с полезностью покупаемых товаров. При этом, вариант, который является наихудшим для одной стороны, есть наилучший из возможных - для другой. Фактические пропорции обмена есть результат компромисса сторон в указанных пределах.

Учитывая, что обе обменивающиеся стороны представляют на рынке одно и то же совокупное общественное производство и общественные потребности, получим следующее. Общественная полезность товара **A** измеряется общественными затратами на производство **B**, а общественная полезность **B** – общественными затратами на производство **A**. Ибо общественная полезность любого товара измеряется той величиной общественных ресурсов и, соответственно, их общественной полезности, которую общество, в лице того или иного покупателя, может выделить на приобретение этого товара. Неважно в чем выражены эти выделяемые обществом ресурсы – в конкретных товарах или в деньгах. (За деньгами стоят те же товары). Главное то, что общество, в лице того или иного агента, считает целесообразным осуществить затраты на приобретение данного полезного товара и оплатить затраты полезных ресурсов на их производство, другими полезными ресурсами, затраченными на производство обмениваемого на него товара. Получается, что в одном и том же меновом отношении происходит соизмерение общественных затрат на производство товара с общественной полезностью этого же самого товара. Ибо полезность этого товара измеряется издержками противоположного. Поэтому соизмеряясь между собой как издержки, товары соизмеряют также свои издержки со своей же полезностью. И так каждый товар со своей стороны.²³

²³ "Еще К.Маркс указывал, что А.Смит гениален даже в своих ошибках и противоречиях. Мне кажется, арсенал смитовских прозрений можно пополнить еще одним. С одной стороны, А.Смит писал, что стоимость товара измеряется трудом, воплощенным в самом товаре, а в другом месте он пишет, что стоимость измеряется живым трудом, который можно купить на этот товар. Это конечно противоречие. Но если логически продолжить цепь рассуждений, то в этом противоречии можно усмотреть смутное ощущение А.Смитом вполне рационального механизма соизмерения затрат и результатов. Так если предположить, что количество труда, которое покупается данным товаром, зависит от полезности этого товара, то получается, что, согласно А.Смиту, стоимость одновременно измеряется как затратами труда на производство данного товара, так и его полезностью. А если, далее, предположить, что вышеупомянутый живой труд равен труду,

3. Все частные субъекты, а потому и общество в целом, одновременно являются и продавцами и покупателями. Субъекты выносят на рынок как частицу продукции общественного производства (требуя взамен эквивалентную часть другого общественного продукта), так и частицу общественных потребностей (предлагая взамен им самим произведенные общественные продукты). Каждая из сторон стремится к минимуму затрат при максимуме приобретаемой полезности. Но производители и потребители, так же, как продавцы и покупатели, находятся в рефлексивных отношениях. Поэтому то, что одна сторона считает увеличением полезности, для другой - означает увеличение затрат, а уменьшение затрат для первой стороны, означает - уменьшение полезности для другой. При этом, в рыночной экономике каждый субъект потенциально может вступить в отношение со всеми другими, и каждый товар потенциально может обмениваться со всеми другими товарами. Конкуренция позволяет всем искать более уступчивых партнеров и отстаивать свои интересы. Но сама сделка может быть совершена только с согласия обеих сторон. И это вынуждает каждого и самому быть уступчивым. Взаимное переплетение противоположно направленных интересов всех участников рыночного обмена, порождает общую тенденцию к равнополезности затрат во всей экономике, при которой, на каждую единицу затрат приходится равная величина полезности. Тем самым обеспечиваются условия общего экономического равновесия.

4. Ясно, что в условиях дисбаланса между общественными потребностями и производством возникает несоответствие. Если товар произведен в избытке, то на каждую единицу затрат, воплощенных в товаре, приходится меньше общественной полезности, чем в среднем по экономике. Иначе, на единицу полезности приходится больше затрат, чем в состоянии равновесия экономической системы. Прямо противоположное происходит в случае дефицитного производства - на единицу затрат приходится больше полезности, чем в условиях равновесия. В первом случае производство блага убыточно для производителя, а потребление его выгодно для потребителя, а во втором - наоборот. Стремление к перераспределению ресурсов, к их изъятию из избыточных отраслей и вложению в дефицитные отрасли, в долгосрочной перспективе рождает тенденцию к установлению равнополезности затрат. Нарушение экономического равновесия обостряет противоречие между полезностью и затратами внутри экономической ценности, и порождают рыночные силы, направленные на восстановление равновесия. То есть система устойчива и саморегулируема.

5. На удовлетворение какой-либо потребности общество может выделить некоторое количество ресурсов, которые, в конечном счете, должны быть оплачены другими, такими же по ценности ресурсами, воплощенными уже в других товарах. Это неизбежное следствие разделения труда. Но если товаров фактически произведено больше или меньше, чем это необходимо для удовлетворения платежеспособных потребностей общества, то возникает

воплощенному в покупаемом товаре, то получится, что в процессе обмена, полезность данного товара измеряется покупаемым трудом, т.е. затратами, воплощенным в покупаемом товаре. Следовательно, в процессе обмена происходит соизмерение затрат труда на производство данного товара с полезностью этого же товара. В условиях, когда каждый товар непосредственно, или через деньги, соизмеряется со всеми остальными товарами, указанный выше процесс в тенденции ведет к равнополезности затрат труда во всей экономике, т.е. ведет к оптимальному состоянию экономики". (Леиашвили, 1990, 101).

несоответствие между величиной затрат, воплощенных в самих товарах, и величиной затрат, воплощенных в товарах, которыми будут оплачены первые товары. Естественно, в условиях свободной конкуренции, отдельные производители будут корректировать свою деятельность с тем, чтобы не остаться в убытке, расширяя или сокращая объем производства. В целом, механизм обмена товаров по общественной ценности направлен на установление равновесия во всей экономической системе, при котором на равные величины общественных затрат приходится, соответственно, равные общественные полезности. Эта равнополезность затрат и есть, в конечном счете, условие пропорциональности общественного производства. (См. Леиашвили, 1990, 2011, 2015в; Leishvily, 2011, 2018)

7. Рыночные цены

1. Общество состоит из индивидуальных агентов одновременно являющихся друг для друга потребителями и производителями. В условиях разделения труда каждый может удовлетворять свои потребности только через удовлетворение потребностей других. Благодаря этому, «невидимая рука» заставляет эгоизм служить на благо обществу. Ради своих интересов субъекты производят товары друг для друга и потом обмениваются ими.²⁴ В процессе обмена они также руководствуются только своими интересами. При этом, субъективные ценности сторон, на основе которых они принимают свои решения, несоизмеримы. Но как бы ни различались субъективные ценности, на основе которых каждый из них самостоятельно делая свой выбор, в любом случае, если обмен состоялся, то он всегда подразумевает ту или иную меновую пропорцию.

В течении некоторого отрезка времени обмен такими же двумя товарами происходит во множестве других сделок между различными индивидами. В каждой отдельной сделке формируются различные меновые пропорции. Соответственно, индивидуальные цены этих товаров различаются друг от друга, ибо субъективные ценности различных индивидов различаются друг от друга. Но рыночные цены этих товаров представляют собой средневзвешенные величины от всего множества индивидуальных цен, по которым совершились сделки за указанный период времени.²⁵ Благодаря этому, общественные экономические ценности, как ценности коллективного субъекта, которые проявляются в рыночных ценах, синтезируют в себе субъективные ценности индивидов, на основе

²⁴ Только обмен подтвердит, что потребление общественных ресурсов конкретным индивидом, было необходимой частью общественно потребления, и что произведенный им продукт есть часть общественно необходимого продукта. Если обмен не состоится, значит и потребление, и производство этого индивида, с общественной точки зрения представляют собой общественные потери.

²⁵ Речь идет о фактически сложившихся текущих рыночных ценах, а не о равновесных ценах. Равновесные цены – это идеальные цены в случае оптимальной отраслевой структуры, при которых все, что производится потребляется и все, что потребляется производится. Но фактические цены и отраслевая структура всегда стремятся к оптимальным, но никогда не достигают их потому, что сами оптимальные цены и оптимальная структура постоянно меняются из-за непрекращающихся изменений технологий, потребностей, природных и социальных условий и других возмущающих воздействий внешней среды.

которых формировались индивидуальные цены и, в конечном счете, сами рыночные цены. И так же, как субъективные ценности благ существуют лишь в сознании индивидов, а не в самих благах, так и общественные ценности существуют лишь в общественном сознании, в интересующем пространстве, то есть, в так называемой «действительности второго порядка».²⁶

2. Рыночные цены, представляющие собой средневзвешенные величины от индивидуальных цен, служат для агентов ориентирами при принятии индивидуальных решений, для оценки и поиска возможностей нахождения более выгодных вариантов сделки. С одной стороны, рыночная цена предохраняет агентов от совершения убыточных сделок. С другой стороны, поскольку сами эти поиски более выгодных сделок связаны с транзакционными издержками, то на основе рыночной цены агенты в индивидуальном порядке решают целесообразность дальнейших поисков более выгодных сделок.

Однако кроме самих рыночных цен, в каждой данной сделке индивид учитывает и другие условия, в которых ему приходится функционировать. Помимо общеэкономических условий (экспансия или рецессия, инфляция, безработица, общественные настроения оптимизма или пессимизма и т.д.), индивиды учитывают и условия, уникальные для каждого из них. У каждого из них различные предпочтения, рациональные ожидания, производственные возможности, сравнительные преимущества. Каждый из них специфическим образом реагирует на изменения одних и тех же общеэкономических условий, одни более рациональны, другие менее, а некоторые - вообще иррациональны. Все эти индивидуальные особенности специфически отражаются в меновой пропорции каждой отдельной сделки. Поэтому в каждой конкретной сделке индивидуальные цены в той или иной мере отклоняются от средних рыночных цен. Соответственно, то множество индивидуальных цен, которое будет сформировано в результате индивидуальных отклонений от существующих рыночных цен, в целом будет полностью отражать все изменения в потребностях и производственных возможностях общества. При этом оно будет отличаться от того множества индивидуальных цен, средними от которых являются уже существующие рыночные цены (служащие ориентирами в текущих индивидуальных сделках). Но в условиях нового множества индивидуальных цен сформируется новая рыночная цена, которая будет новым ориентиром для принятия индивидуальных решений. Опять изменятся и количество сделок, и объемы каждой из них, и индивидуальные цены обмениваемых товаров. При этом, индивидуальные отклонения от рыночных цен происходят осознанно, а формирование рыночных цен в качестве средних величин, происходит стихийно. Ибо стихийно формируется само то множество (индивидуальных цен), средней от которых является рыночная цена.

4. Рыночные цены влияют на принятие индивидуальных экономических решений агентов. Поэтому изменение рыночных цен приводит к изменению индивидуального производства и потребления, спроса и предложения, количества и объемов

²⁶ «... помимо сугубо физических свойств объектов нашего восприятия обнаруживается еще один аспект действительности, состоящий из смыслов, значений и ценностей, которые мы приписываем данным объектам. Именно этот мир присвоенных объектам значений, смыслов и ценностей, мы будем называть действительностью второго порядка.» (Watzlawick, 1997, 61)

индивидуальных сделок, относительных цен товаров в каждой из них. А в результате изменений, происходящих на индивидуальном уровне, уже на общественном уровне изменяются рыночные цены, производство и потребление отраслей и, в конечном счете, отраслевая структура экономики и экономическая активность в целом. Причем этот круговой процесс взаимного формирования параметров на микро- и макро- уровнях происходит одновременно, в параллельном режиме.²⁷ Существование «обратной связи» между микро- и макро- экономическими процессами есть необходимое условие самоорганизации децентрализованной экономической системы. В своей знаменитой книге «Порядок из хаоса» основатель синергетики И. Пригожин писал:

«В нашей книге отношению между микроскопическим и макроскопическим уделяется немало внимания. Одной из наиболее важных проблем в эволюционной теории является возникающая в итоге обратная связь между макроскопическими структурами и микроскопическими событиями: макроскопические структуры, возникая из микроскопических событий, должны были бы в свою очередь приводить к изменениям в микроскопических механизмах. Как ни странно, но в настоящее время наиболее понятные случаи относятся к ситуациям, возникающим в человеческом обществе. . . . Такие взаимосвязанные процессы порождают очень сложные ситуации, и это обстоятельство необходимо сознавать, приступая к их моделированию.» (Пригожин, 1986, 147)

Еще одна особенность этого процесса в том, что индивидуальные параметры экономической активности каждого агента формируются на основе осознанно принимаемых ими решений, а общеэкономические параметры - стихийно. Ибо, в условиях отсутствия внешнего регулирования, из всего хаоса некоординируемых действий множества самостоятельных агентов, стихийно формируется само то множество различных индивидуальных параметров, из которых формируются единые параметры системы. Это существенный фактор стихийности и неопределенности процессов в саморегулируемой децентрализованной экономике, в которой макроэкономический порядок рождается из микроэкономического хаоса.

²⁷ „То, что до сих пор казалось загадочным, необъяснимым или даже парадоксальным, вдруг становится совершенно ясным. Мы обнаруживаем, что коллективное поведение множества отдельных индивидуумов (будь это атомы, молекулы, клетки, животные или люди) и, в конечном счете, их собственная судьба определяется ими же самими в ходе их взаимодействия друг с другом: через конкуренцию, с одной стороны, и кооперацию — с другой. . . . В этом смысле синергетику можно рассматривать как науку о коллективном поведении, организованном и самоорганизованном, причем поведение это подчинено общим законам. Когда какая-нибудь наука заявляет об универсальности своих законов, это тотчас же вызывает весьма важные последствия. Синергетика опирается на очень разные дисциплины, среди которых не только физика, химия и биология, но также социология и экономика;» (Хакен, 2003, 24-25) «Когда мы в дальнейшем будем говорить о коллективном поведении, мы будем подразумевать под этим такое поведение, при котором люди действуют так, словно они сговорились между собой.» (Там же, 165) «Здесь мы снова сталкиваемся со своеобразными взаимоотношениями между отдельными индивидуумами и упорядоченной структурой. Структура подчиняет себе индивидуумы; однако верно и обратное: именно индивидуумы и поддерживают существование структуры.» (Там же, 189)

8. Критерии оптимальности

1. Для того, чтобы имеющимися ресурсами получить максимально полезные продукты, в целом по экономике ресурсы должны быть оптимально распределены так, чтобы на каждую единицу затрат (принесенной в жертву полезности) ресурсов, приходилась равная величина полезности произведенных продуктов. Но фактически, всегда имеет место отклонение от оптимального распределения ресурсов. В некоторых товарах экономическая полезность, приходящаяся на единицу затрат, больше среднего. В других случаях - наоборот. В одном случае получаем дефицит, в другом – излишки. Это значит, что определенная часть ресурсов расходуется для производства экономически менее полезных товаров (излишков), вследствие чего их уже не хватает для производства более полезных товаров (дефицитных). Таким образом, перепроизводство продуктов в одних отраслях вызывает недопроизводство - в других.

Дефицит и излишки измеряются степенью отклонения наличного количества товаров от оптимального количества. А оптимальное количество это то, при котором достигнуто равнополезность затрат. Условием равновесия и оптимальности является равнополезность затрат во всех отраслях, что свидетельствует о соответствии структуры производства и потребления структуре платежеспособных потребностей общества.

2. Но равнополезность затрат есть лишь глобальный критерий оптимальности, который способствует оптимальному распределению имеющихся ресурсов между отраслями. Однако, для оптимального использования ресурсов недостаточно их оптимального распределения. Ведь равнополезность затрат не исключает возможность одинаково низкой эффективности затрат во всех отраслях. Поэтому также необходимо, чтобы использовались эффективные технологии, и чтобы ресурсы использовались экономно. Ибо получение имеющимися ресурсами максимума совокупной полезности продуктов подразумевает, что эта полезность получена минимальными затратами. Одно невозможно без другого. Поэтому, при принятии отдельных экономических решений субъект руководствуется, также, локальным критерием оптимальности, который подразумевает не равнополезность затрат, а наоборот, максимум полезности при минимуме затрат. В соответствии с локальным критерием оптимальности субъект не только стремится получить максимум полезности на единицу затрат и, таким образом, имеющимися ресурсами произвести наиболее дефицитные продукты. Он, также, стремится осуществить минимум затрат на единицу полезности и, следовательно, в производстве этих продуктов использовать эффективные технологии, экономить ресурсы и исключить потери.

3. На макро- уровне глобальный критерий оптимальности в денежной форме проявляется в равенстве номинальной стоимости произведенных и потребленных товаров, спроса и предложения, в каждой отрасли и в экономике в целом. А локальный критерий оптимальности в денежной форме проявляется в максимизации доходов и минимизации расходов. Соответственно, в первом случае оптимизация сводится к поиску существенного отношения между необходимыми частями целого и формированию целостности. А во-

втором случае, оптимизация сводится к поиску экстремума, максимального или минимального значения экстремизируемой функции.

«... само понятие «оптимальное» распадается на два: «оптимальное в узком смысле» и «оптимальное в широком смысле». (Яцкевич, 1990, 27) Оптимальное в узком смысле предполагает экстремум и движение к нему. . . . Определив допустимое множество решений, мы тем самым полагаем, фиксируем качество. Процесс оптимизации здесь не выводит нас за пределы этого качества Оптимальность в широком смысле означает необходимую принадлежность (неотъемлемость) некоторого элемента системе. Без него последняя не может быть целокупностью. Каждый ее элемент полагает все остальные, и каждый элемент полагается всеми остальными. Поэтому оптимизация в широком смысле есть поиск не просто некоторого элемента-решения, но поиск целокупности, то есть качества. Такая оптимизация существенно базируется на совокупности системообразующих отношений. Наличие какого-либо экстремума здесь имеет второстепенное значение и ничего собой не определяет.» (Там же, 30)

Но доходы производителей (предпринимателей в секторе производства) есть расходы потребителей (собственников факторов производства в секторе потребления), и наоборот, расходы первых есть доходы вторых, а разность между доходами и расходами, в одном случае принимает форму прибыли, а в другом - форму сбережений. В процессе обмена своими товарами экономические субъекты оплачивают друг другу либо прибыли, либо сбережения, в зависимости от того, покупают ли они конечные продукты или первичные ресурсы. Ибо прибыль и сбережения являются компонентами цены, соответственно, конечного продукта и первичного ресурса. Поэтому, хотя, в процессе производства товаров, субъекты создают прибавочную ценность в форме прибыли (в секторе производства) или сбережений (в секторе потребления), но в процессе обмена товарами они оплачивают друг другу их прибыли и сбережения. В конечном счете, в условиях равновесия, прибылями одних оплачиваются сбережения других, и наоборот. Поэтому, в результате обмена совокупная прибыль и совокупные сбережения взаимно уравниваются друг друга.²⁸

4. Локальный и глобальный критерии оптимальности лишь в единстве образуют общий критерий оптимальности, каковым является критерий по Парето, который обеспечивает максимум совокупной полезности при минимуме совокупных затрат уже на уровне всей системы. Причем, такое состояние экономики достигается как раз в условиях равенства совокупной полезности и совокупных затрат.

²⁸ До тех пор пока в целом по экономике сохраняется равенство между средней нормой прибыли и средней нормой сбережений, отклонения этих норм в различных отраслях компенсируют друг друга. Но если это равенство нарушается, то это уже нарушает макроэкономическое равновесие. Прибыль и сбережения взаимно противоположные величины так же, как и цены продуктов и цены ресурсов. И оба являются разностью между доходами и расходами взаимно противоположных секторов. Поэтому прибыль предпринимателей должна уравниваться сбережениями собственников. Поэтому, в целом по экономике, вместе с равнополезностью затрат обмен предполагает равенство совокупной прибыли и совокупных сбережений. То есть, в соответствии с глобальным критерием равенство совокупных прибылей и сбережений является необходимым условием оптимального состояния экономики. Но поскольку прибыль инвестируется в человеческий капитал, а сбережения – в физический капитал, то равновесие подразумевает также равенство четырех параметров - прибыли, сбережений, инвестиций в человеческий капитал и в физический капитал. (См. Леиашвили, 2011, 2015в; Leishvily, 2015, 2017)

Заключение

1. Причины кризиса мейнстрима лежат глубоко на уровне методологии. В рамках применяемой ею методологии невозможно преодолеть пропасть между экономической теорией и реальностью, или логические противоречия внутри самой неоклассической теории. Эта теория отражает только внешнюю, видимую часть экономической реальности. Но такое поверхностное, частичное отражение реальности не позволяет адекватно понять ее.²⁹ Мейнстрим не может понять экономические процессы в их единстве и взаимообусловленности. Мирозренческой основой неоклассиков являются различные формы позитивизма и связанного с ними эмпиризма, которые единственным источником истинного знания признают эмпирические методы, опыт, факты, наблюдения, соцопросы и т.д. Но факты могут вводить в заблуждение, их можно по-разному интерпретировать.³⁰ Таких примеров в науке множество, и все они свидетельствуют, что непосредственно факты, сами по себе, не могут быть единственным источником подлинного знания.

"Истина бытия - это сущность. Бытие непосредственно. Так как знание хочет познать истинное, ... то оно не ограничивается непосредственным и его определениями, а проникает через него, исходя из предположения, что за этим бытием есть еще что-то иное, нежели само бытие, и этот задний план составляет истину бытия" (Гегель, 1999, 423)

2. Как указывал Блауг, чтобы победить старую теорию, недостаточно подвергнуть разрушительной критике ее предпосылки или собрать новые факты - надо предложить новую теорию. (См. Блауг, 1994, 659). Если же речь идет не только о новой теории, но о новой парадигме, то очевидно, что новая парадигма не может быть основана на старой методологии. Однако, современная наука предлагает новые идеи относительно методов исследования сложных систем, каковой является также и экономика. Синергетика (теория Хаоса), кибернетика второго порядка, конструктивизм и теория нейронных сетей - это сравнительно новые научно-исследовательские программы, имеющие общенаучное методологическое значение. Более того, эти методы уже используются в экономической науке для решения частных проблем. Но их научный потенциал недостаточно использован в качестве методологической базы для радикального реформирования экономической парадигмы в целом, необходимость чего давно назрела в экономической науке.

3. В результате рекурсивных процессов в экономической системе, возникают равновесные цены, благодаря которым происходит саморегулирование экономической

²⁹ «И все же, несмотря на все оговорки, пробелы и недостатки, механистическая парадигма и поныне остается для физиков «точкой отсчета» (о чем необходимо сказать со всей ясностью и определенностью, как это и делают Пригожин и Стенгерс), образуя центральное ядро науки в целом. Оказываемое ею и поныне влияние столь сильно, что подавляющее большинство социальных наук, в особенности экономика, все еще находится в ее власти.» (Тоффлер, 1986, 6)

³⁰ Наглядный пример тому, геоцентрическая система Птолимея, и гелиоцентрическая система Коперника. Испокон веков человек наблюдает один и тот же факт – Солнце восходит на горизонте с Востока и заходит на Западе. На основе этого факта людям долго казалось, что Солнце вращается вокруг Земли. Но оказалось, что наоборот, Земля вращается вокруг Солнца.

системы. Они служат ориентирами для экономических субъектов для принятия таких решений, которые оптимальны как для индивидов, так и для общества в целом, и благодаря этому, позволяют координировать индивидуальные и общественные интересы. В результате этих действий экономическая система всегда стремится к равновесию, но никогда не достигает ее, из-за дестабилизирующего воздействия внешней среды.³¹ Непрерывно изменяющиеся технологии, потребностей, социально-политических процессов или природных условий постоянно изменяют параметры того самого равновесного состояния, к которой постоянно стремится экономическая система. В этой связи интересна позиция Германа Хакена. Он пишет:

«Всякая система подчинена внешним условиям. Эти условия описываются в форме так называемых управляющих параметров. ... при совершенно определенных значениях управляющие параметры резко изменяют поведение системы. Это новое поведение может быть описано - опять-таки удивительным образом - посредством немногих величин, так называемых параметров порядка.» (Хакен).³²
«Параметры порядка играют доминирующую роль в концепции синергетики. Они «подчиняют» отдельные части, т. е. определяют поведение этих частей. . . . Параметр порядка действует подобно кукольному, который задает танец марионеток, но решающее различие между кукольным и параметром порядка заключается в том, что отдельные части в свою очередь сами генерируют параметр порядка своим коллективным поведением. Мы говорим здесь о круговой причинной связи.» (Хакен).³³ *«Оглядываясь назад, можно - в терминах экономической теории - сказать, что "невидимая рука", которая, по Адаму Смиту, приводит экономику в состояние равновесия, является параметром порядка.» (Хакен).³⁴*

«Невидимая рука» – это система равновесных относительных рыночных цен, которые соответствуют оптимальному функционированию экономики. Эта система равновесных цен действительно «невидима», ибо ее можно выявить только с помощью адекватного экономического моделирования. Тем не менее в действительности они существуют как "аттракторы", к которым стремятся фактические рыночные цены. При этом фактические рыночные цены есть всего лишь средневзвешенные величины от фактических

³¹ «Применительно к сложным системам понятие «оптимальное в узком смысле» эффективным быть не может, Понятие «оптимальное в широком смысле», напротив, отражает существенное отношение и обеспечивает эффективность целенаправленной деятельности. . . . Первый момент . . . состоит в оптимальности как в необходимом условии. Его неотъемлемые особенности – согласованность, гармония, симметрия, а также конечность и замкнутость. Если ограничиться рассмотрением сложных систем с позиций только этого момента, то обнаружим, что каждая из них опосредует себя исчерпывающим образом и ни в чем другом не нуждается. В этом плане для них характерны косность, статичность, отсутствие жизни. Второй момент проистекает из противоречивости тождественности и целостности. все реальные сложные системы открыты, так как они «нуждаются» в том, что находится за их пределами, и не могут опосредовать себя исчерпывающим образом. В результате этого они не являются оптимальными ни в узком, ни в широком смысле, но склонны к эволюции. Иначе говоря, всякая эволюционирующая система стремится к своей оптимальности, поскольку с ней связаны целостность, устойчивость, покой, но никогда этого не достигает.» (Яцкевич, 1990, 94-95)

³² Хакен Г. Самоорганизующееся общество. (<http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizuyushheesya-obshhestvo/>)

³³ Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? (<http://spkurdyumov.ru/what/primenyat-sinergetiku-v-naukax-o-cheloveke-german-xaken/>).

³⁴ Хакен Г. Самоорганизующееся общество. (<http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizuyushheesya-obshhestvo/>)

индивидуальных цен, и следовательно, всего лишь постоянно меняющаяся информация, существующая лишь в сознании экономических субъектов. Преследуя свои личные интересы, агенты руководствуются фактическими рыночными ценами, которые, в свою очередь, всегда стремятся к оптимальным для всего общества равновесным рыночным ценам. Благодаря этому происходит согласование интересов индивида и общества. Именно так "невидимая рука" мотивирует агентов и направляет их действия в нужную сторону.

Вместе с тем следует учесть, что «. . . существует фундаментальное различие между поведением параметров порядка и подчиненных частей с течением времени. Параметры порядка реагируют на возмущения извне медленно, а части – быстро. Можно было бы даже сказать: параметры порядка живут дольше, части же живут меньше (в своей поведенческой динамике).»³⁵ В экономике это проявляется в том, что рыночные агенты своими действиями моментально реагируют на изменения равновесных цен, тогда как сами равновесные цены, как параметры порядка, более инертны и не могут сразу реагировать на изменения действий агентов или воздействий внешней среды (управляющих параметров).

4. Синергетика в универсальной форме изучает именно ту проблему, которую А. Смит выразил в метафоре «невидимой руки», т.е. как из хаоса различных эгоистических интересов и действий независимых индивидов рождается экономический порядок.³⁶ Магнум Опус И. Пригожина, одного из основателей синергетики, так и называется - «Порядок из хаоса». Синергетика изучает процессы самоорганизации в сложных, нелинейных, динамических системах разной природы, в том числе в социальных системах. Но в теории неоклассиков экономика не представлена как сложная нелинейная динамическая система. Более того, эта теория не может понять экономику как единую целостность. В результате этого их теория «разорвана» на микро- и макро- экономические теории, а «зияющую пропасть» между ними они не могут преодолеть, несмотря на многочисленные попытки. Эта теория видит только различия между производством и потреблением, между спросом и предложением, продуктом и ресурсом, полезностью и затратами и т.д., но не видит внутреннюю связь и идентичность между этими противоположными категориями, которую можно обнаружить лишь на уровне сущности. Поэтому их теория состоит из искусственно состыкованных фрагментов, за которыми невозможно увидеть ту целостность, гармонию и симметрию, которая характеризует экономику как единую систему экономических действий.

Только в результате диалектического анализа можно воспринять экономику как сложную нелинейную систему экономических действий, как каузально открытую и

³⁵ Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? (<http://spkurdyumov.ru/what/primenyat-sinergetiku-v-naukax-o-cheloveke-german-xaken/>).

³⁶ «Если там, где порядок возникает из хаоса или один порядок сменяется другим, действуют общие закономерности, то всем этим процессам должен быть присущ определенный автоматизм. Если мы научимся распознавать такие закономерности и в области экономики, социологии и политики, нам станет проще справляться с жизненными трудностями. . . . Достижения современной физики послужили основой для нового мышления сначала в самой физике, а затем и в других науках. К примеру, сегодня совершенно изменился научный взгляд на структуру общества, которая прежде рассматривалась как система, пребывающая в статическом равновесии. Структуры возникают, распадаются, конкурируют между собой или кооперируют друг с другом, объединяясь и создавая новые, большие структуры. Мы находимся сейчас в поворотной точке истории: в мышлении человека происходит поворот от статики к динамике.» (Хакен, 2003, 27-28.)

функционально замкнутую систему, как целостность. Только после этого становится возможным обнаружить в ней положительные и отрицательные обратные связи, благодаря которым осуществляется саморегулирование системы. Соответственно, только после этого становится возможным полноценное применение принципов синергетики, так же как и идей теории нейросетей, кибернетики 2-го порядка и конструктивизма, в качестве методологической базы для радикального реформирования экономической парадигмы.

5. Диалектические противоречия между производством и потреблением, спросом и предложением, полезностью и затратами и т.д. существует объективно и "избавиться" от них невозможно. Если их "не заметить", то от этого они не перестанут существовать, но обязательно "высунут голову" в виде субъективных (логических) противоречий либо в самой теории, либо между теорией и фактами. Это и подтверждается обилием таких противоречий в неоклассической теории. Теория не сможет адекватно отражать экономическую реальность, если она не отражает объективно существующие в ней противоречия.³⁷ Например, согласно неоклассической теории рыночные цены формируются в результате уравнения рыночного спроса и предложения. Но рыночный спрос и рыночное предложение формируются в результате агрегирования индивидуальных спросов и предложений, которые, в свою очередь, помимо прочих факторов, зависят также от самих рыночных цен. Согласно формальной логике тут явно возникает логически «порочный» круг – ибо, в конечном счете получается, что формирование рыночных цен зависит от самих рыночных цен. Эта критика в адрес неоклассиков не раз звучала со стороны их оппонентов. Но этот «порочный круг» возникает только из-за порочности самой логики неоклассиков, основанной на «методологическом индивидуализме». Этот «порочный круг» есть лишь неосознанное неоклассиками и неожиданное для них форма проявления взаимодействия между процессами на микро- и макро- уровне.

6. Согласно диалектике весь мир есть одно целое, а отдельные явления в нем имеют смысл только как части целого. Поэтому Гегель пишет: "только целое имеет смысл". Это принцип холизма, согласно которому познание целого должно предшествовать познанию его частей. Начиная с XVII века, благодаря интенсивному развитию естествознания, в западной науке стали доминировать механистические и редукционистские идеи. До сих пор в научном познании господствует аналитический метод, согласно которому познать свойства системы, как целого, пытаются через познание частей, путем разложения ее на части. Однако со второй половины XX века, вместе с развитием общей теории систем, синергетики, теории сложных систем, интерес к идеям холизма все более возрастает. В связи с этим возрос интерес к свойству эмерджентности, то есть возникновению в системе нового *системного качества*, несводимого к сумме качеств элементов системы.

³⁷ "... все действительное содержит в себе противоположные определения и ...следовательно, познание и, точнее, постижение предмета в понятиях как раз и означает познание его как конкретного единства противоположных определений." (Гегель, 1974, 167.) "... новейшее естествознание пришло к признанию, что противоположность, воспринимаемая нами ближайшим образом в магнетизме как полярность, проходит красной нитью через всю природу, есть всеобщий закон природы, ..." (Там же, 279.)

Определяющая роль целого по отношению к его частям есть точка зрения, которой придерживается диалектический метод Гегеля и Маркса³⁸. А мнение, что якобы существуют независимые друг от друга части, которые соединяются и составляют целое, по существу, ложна. Поэтому, методологически неправильно исследовать сначала отдельные части исследуемого объекта, а затем надеяться, что путем механического объединения результатов исследования мы можем получить общую теорию. Как пишет Гегель: "Различные части тела суть то, что они суть, лишь в их единстве и в отношении друг к другу. Так, например, отрубленная от тела рука есть, как уже заметил Аристотель, рука по названию, а не по существу". (Гегель, 1974, 405-406.) Именно поэтому получается, что при изолированном исследовании частей в отрыве от целого, разрываются взаимосвязи между частями экономического организма. При таком исследовании отдельных частей, с самого же начала, за пределами внимания остаются как раз те свойства, благодаря которым они и являются частями конкретного целого и выполняют свою строго определенную функцию в рамках этого целого. Именно поэтому редукционизм, и в частности «методологический индивидуализм», делают невозможным адекватное познание экономической действительности.³⁹

Диалектические методы исследования основаны на диалектической логике, которая принципиально отличается от формальной или математической логики, которые полностью доминируют сегодня в экономической науке. Попытка переосмыслить фундаментальные категории и весь научный инструментарий экономики на основе диалектического метода, позволит по-новому взглянуть на экономические реалии и обнаружить в них то, что невозможно обнаружить другими методами.

³⁸ В этой связи интересно мнение одного из крупнейших экономистов XX века Й. Шумпетера: ". . . целое всегда есть нечто большее, чем сумма составных частей. Но только в отношении Маркса эта сторона его теории имеет особо важное значение, поскольку всеобщность его видения, как единая совокупность, утверждает свою правоту в каждой детали и является именно тем источником интеллектуального обаяния, которое испытывает каждый, как друг, так и враг, кто изучал его работы". (Schumpeter, 2006, 363.).

³⁹ «Проблемой, определяющей эвристические возможности принципа целостности, является проблема обоснования целостности в каждом конкретном случае. Данный принцип значительно дополняет системный подход, поскольку нацелен на поиск существенного отношения, сущности, абсолюта. Замечено, что один и тот же объект может иметь различное множество моделей, но наиболее адекватной из них будет та, которая отражает основу целостности рассматриваемого явления как ведущего момента. Понятие «целое» имеет прямое отношение к проблеме оптимального выбора. Пусть множество А – конкретное целое, тогда совокупность частей составляющих его, и структура их отношений тоже конкретны. В этом смысле выбирать оптимальное – значит обеспечивать, создавать, конструировать целокупность, осуществлять созидательную функцию.» (Яцкевич, 1990, 68)

Использованная литература

1. Блауг М. 1994. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: ДЕЛО лтд.
2. Вальрас Л. 2000. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изо-граф.
3. Гегель Г. 1974. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М.: "Мысль".
4. Гегель Г.В.Ф. 1999. Наука логики. М., «Мысль»,
5. Леиашвили П. 1990. Анализ экономической ценности. - М.: "Экономика".
6. Леиашвили П. 2011. Экономическая деятельность: Телеологический анализ. Тбилиси. СИАХЛЕ.
7. Леиашвили П. 2017. Правда и ложь о банках, деньгах и кредите. Тбилиси. Изд-во «СИАХЛЕ».
8. Леиашвили П. 2015а. Экономикс в тисках эмпиризма и догматизма (причины застоя в экономической науке). 2-е изд. Saarbrücken, "Palmarium Academic Publishing".
9. Леиашвили П. 2015в. Функциональная замкнутость рыночной экономики. Равновесие. Циклы. Воспроизводство. Тбилиси. «СИАХЛЕ».
10. Маркс К., Энгельс Ф. 1955. Сочинения. 2-е изд. - Т. 12. - М.: "Политиздат".
11. Маркс К. 1978. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. М.: "Политиздат",
12. Пригожин И., Стенгерс И. 1986. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: «Прогресс».
13. Сраффа П. 1999. Производство товаров посредством товаров. М., «Юнити».
14. Тоффлер О. (1986). Наука и изменения. Предисловие. В кн.: Пригожин И., Стенгерс И. 1986. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: «Прогресс».
15. Хакен Г. 2003. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. — Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований.
16. Хакен Г. Самоорганизующееся общество. (<http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizuyushheesya-obshhestvo/>)
17. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? (<http://spkurdyumov.ru/what/primenyat-sinergetiku-v-naukax-o-cheloveke-german-xaken/>)
18. Яцкевич В. 1990. Диалектика оптимального выбора. Киев. «Наукова Думка»
19. Heilbroner, R. 1989. Behind The Veil of Economics. Essays in the Worldly Philosophy. W.W. Norton & Company Ltd.
20. Leishvily P. 2018. The Frame of Reference for New Economic Thinking. LAP LAMBERT Academic Publishing.
21. Leishvily P. 2017. The Relativity Theory of General Economic Equilibrium // *American Journal of Economics*, 2017, 7(5): 216-229.
22. Leishvily P. 2015. Self-regulation of Market Economy: Interdisciplinary Analysis. NY. NOVA SCIENCE PUBLISHERS INC. P. 142.
23. Leishvily P. 2011. The Dialectics of Economic Activity. In Searching of Symmetry in Economy. // *Georgian International Journal of Science and Technology*, V. 3. Issue 3.
24. Leishvily P. 1996. Towards the teleological understanding of economic value. // —*International Journal of Social Economics*. Volume 23, Number 9, 1996. (p. 4 - 14).
25. Marshall A. 2013. Principles of Economics. Eighth Edition, Palgrave Macmillan.
26. Schumpeter J. A. 2006. History of Economic Analysis. Taylor & Francis, Routledge.
27. Watzlawick P. (1997) *MiInchhausens Zopf* Piper Verlag, MOnchen, 3. Aufl..